

Исходя из легенды, Очы-Бала наделена реликтовыми чертами первопредка. Она живет на берегу Черного моря с девятью заливами, у подножия Черной горы с девятью одинаковыми вершинами. Ее отец – Черная тайга, мать – Черное море (Черная река). Очы-Бала являет собой восьмой день новолуния. Конь Очы-Бала – Очы Жеерен – Вечерняя звезда (Марс), ее сестра – хозяйка Алтая.

- В 1993 году в ходе проведения раскопок на могильнике Ак-Алаха обнаружена мумия молодой женщины возрастом примерно 25 лет, прозванная, Принцесса Укока Алтайская принцесса. Принцесса соединилась в сознании народа с богатыркой Очи-Бала, то есть стала персонажем одноименного алтайского героического эпоса. Местное население называет её Ал-Кадун.

На горизонтальной скале из зеленоватой горной породы, показан образ женщины, типичный и характерный для Калбак-Таша.

Состоящий из: головного убора; головы; рук; тела, низ которого показан чередой вертикальных полос, что очень напоминает юбку или платье. В голове и двух руках изображения расположены лунки (их 3), размером с большой палец человеческой руки. Считается, что «чашечные углубления, начиная с палеолита, рассматривались как символы женского плодородного начала, восходящими к магии плодородия».

Много сравнений обычно употребляется при характеристике героя, героини. Например, героиня Очы-Бала характеризуется такими словами:

«Прославленная Очы-Бала,
С лунным светом ее лицо,
На настоящую луну не
променять, —

Вот какая она была;

С солнечным светом ее
лицо,

Которое как золото
блестело,

На настоящее золото не
променять;

Как радуга, ее щеки

От света луны и солнца
блестели.

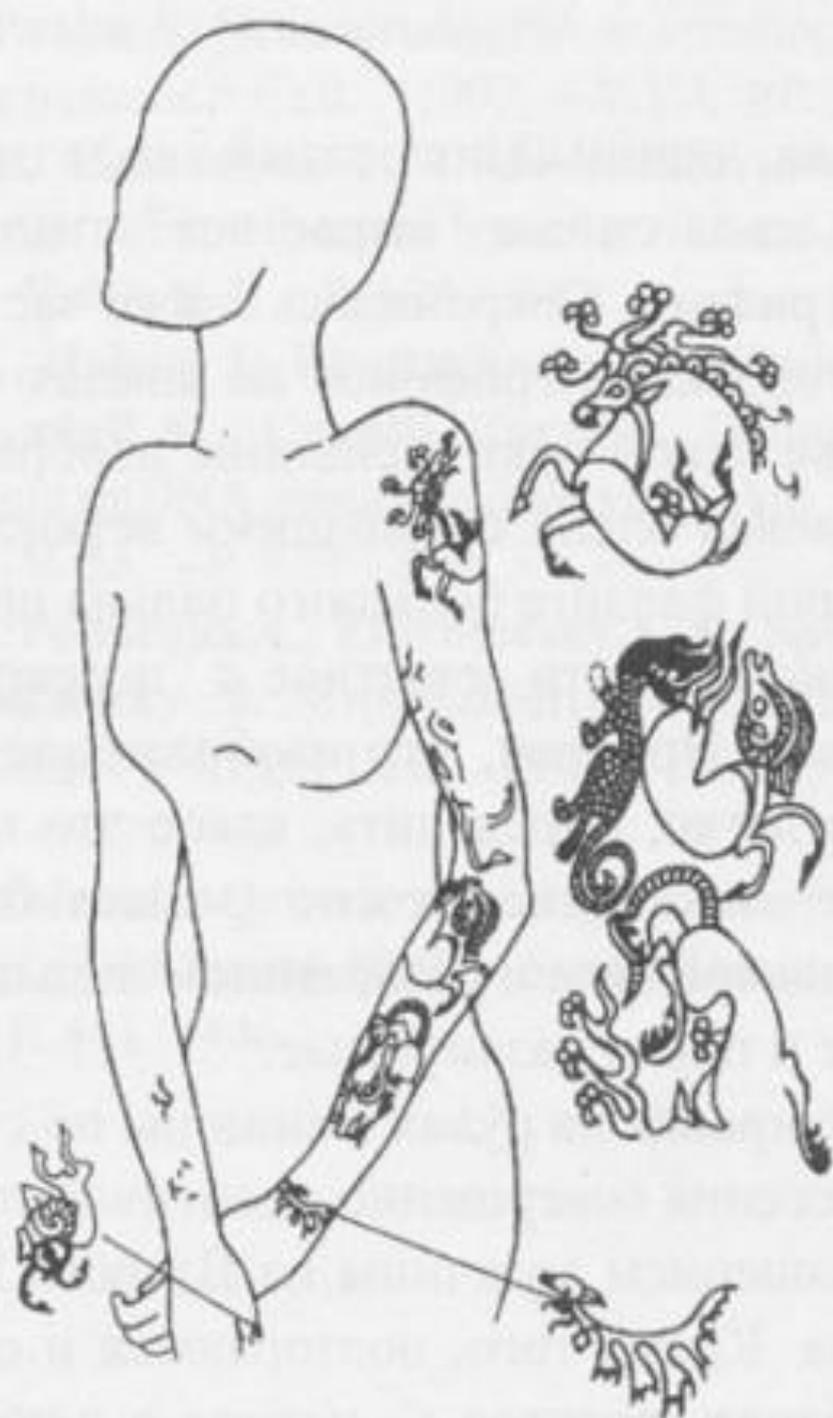
...На слово ее язык, как
пламя огня.

Глаза ее, как синие звезды
горят»!

- В головном уборе также повторяется символика татуировки Алтайской принцессы. Украшения вырезаны из дерева и обернуты золотой фольгой, как и все золотые украшения пазырыкцев. Высокий головной убор с золотыми украшениями, очевидно, был важной составной частью облика женщины. СРЕДИ УКРАШЕНИЙ АЛТАЙСКОЙ ПРИНЦЕССЫ - САМОЕ ТИПИЧНОЕ УКРАШЕНИЕ ДЛЯ ВСЕГО СКИФСКОГО РЕГИОНА - ЗОЛОТАЯ ГРИВНА.

Первая мумия мужчины с татуировкой была найдена в 1948 году С.И. Руденко во Втором Пазырыкском кургане - мужчина монголоидного типа около 60 лет, которого в литературе обычно называют вождем. Татуировкой были покрыты руки, верхняя часть спины и голени. Мумия хранится в Государственном Эрмитаже. Были найдены и другие мумии и замороженные захоронения, но в конце 50-х послевоенных лет это не вызвало такого сильного мирового резонанса, как находка Алтайской принцессы (собственно я ее так называю для удобства и краткости).

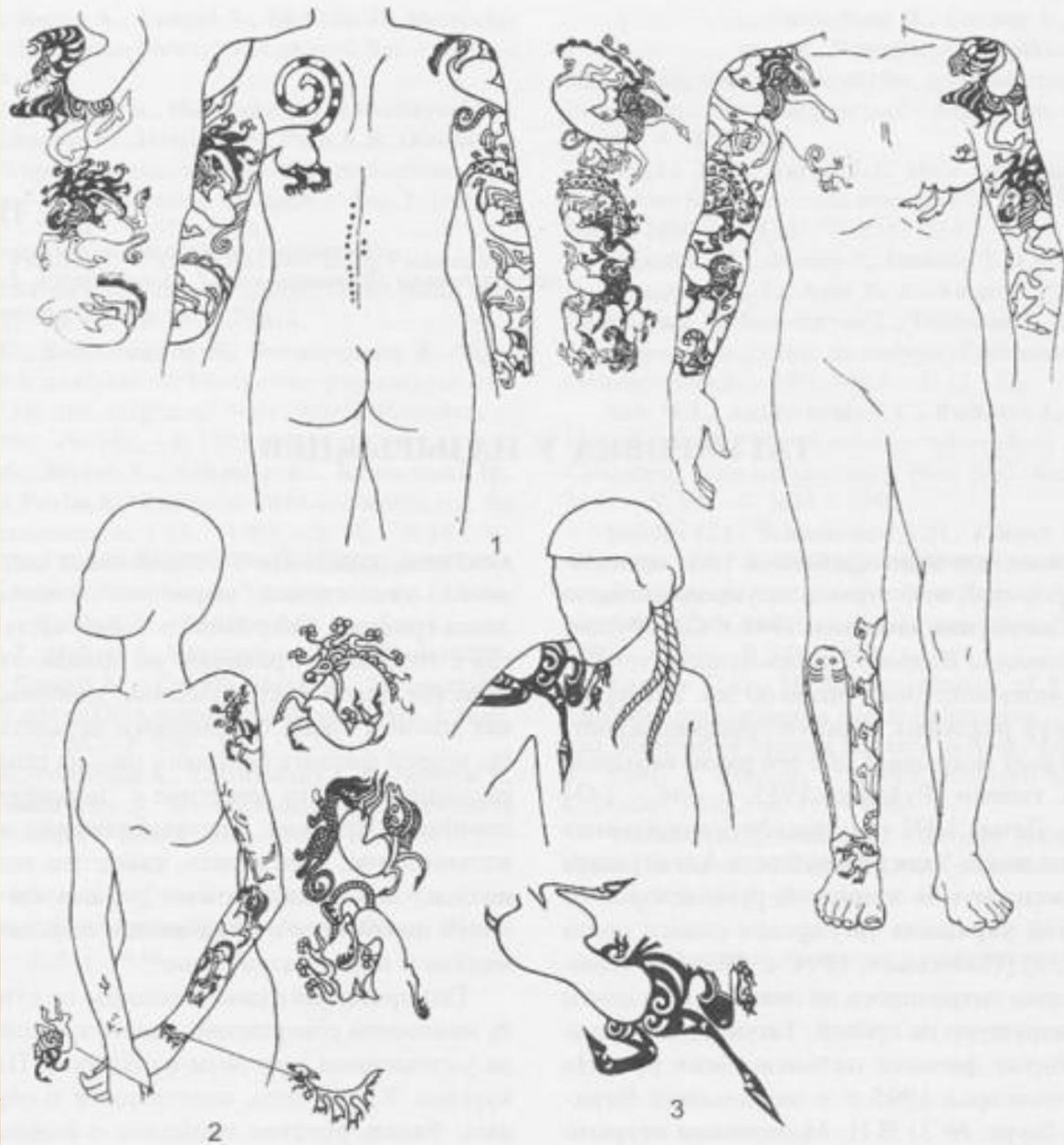

Рис. 1. Татуировка на телах пазырыкских мумий.

1 – Второй Пазырыкский курган; 2 – могильник Ак-Алаха-3, кург. № 1;

3 – могильник Верх-Кальджин II, кург. № 3.

**ТАТУИРОВКА С ПРАВОЙ РУКИ ВОЖДЯ.
ГОРНЫЙ АЛТАЙ, УРОЧИЩЕ ПАЗЫРЫК,
ДОЛИНА Р. БОЛЬШОЙ УЛАГАН. ВТОРОЙ
ПАЗЫРЫКСКИЙ КУРГАН**

НЕСОМНЕННО, ЧТО ШЕЛКОВАЯ РУБАХА БЫЛА РОСКОШЬЮ, ДОСТУПНОЙ ОЧЕНЬ НЕМНОГИМ, ТАК КАК ИЗГОТАВЛИВАЛАСЬ ИЗ ПРИВОЗНОЙ ТКАНИ, И ЭТО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ВЫСОКОМ СТАТУСЕ ПАЗЫРЫКСКОЙ ЖЕНЩИНЫ. РУБАХА БЫЛА ИЗГОТОВЛЕНА ИЗ НИТЕЙ ДИКОГО ШЕЛКОПРЯДА, ВСЕ ШВЫ, А ТАКЖЕ ГОРЛОВИНА И КРАЯ РУКАВОВ ОБШИТЫ ШЕРСТЯНЫМИ КРАСНЫМИ ШНУРАМИ (ОБЕРЕГИ ОТ ЗЛЫХ ДУХОВ, КОТОРЫЕ МОГЛИ «ПРОНИКНУТЬ» ЧЕРЕЗ РАЗРЕЗЫ)

- ▣ **Черная масса, сформировавшая парик, обтянута конским волосом. Парик украшен деревянными накосниками, покрытыми золотой фольгой. На парик крепился головной убор - высокое (61 см) сооружение из войлока в виде длинного лепестка, обтянутое черной тканью. На него нашито 15 деревянных птичьих фигурок, обклеенных золотой фольгой. В каждую из них отдельно вставлены крылышки, лапки и хвостик из кожи. На парик крепилась, как кокарда, деревянная фигурка лежащего оленя с раздвоенным туловищем, в золотой фольге. Еще одно украшение прически - чехол из красной шерсти, надетый на прядь собранных на макушке волос, в него воткнута бронзовая булавка с деревянным навершием в виде оленя, стоящего на шаре (все в золотой фольге).**

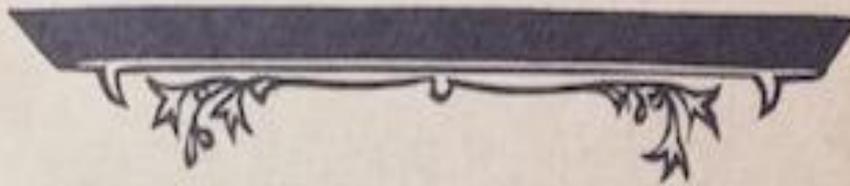

- Женщина была одета в длинную, до колен, шелковую рубаху коричневатого-желтого цвета с чересчур длинными рукавами и в длинную шерстяную юбку, сшитую из трех горизонтально расположенных широких полотнищ — двух красных и одного белого. К юбке крепился пояс из плетеного красного шерстяного шнура. На юбку были нашиты бронзовые подвески. На ногах мумии были длинные, выше колен, чулки из белого войлока, украшенные сверху аппликацией из красного войлока. Чулки такого покроя носили как скифские женщины, так и мужчины-воины. Подошвы у чулок были из красного войлока и скроены отдельно.
-

□ По всей видимости, красный цвет в отделке и некоторых деталях одежды имел защитное значение, оберегал от злых духов. В войлочном мешочке («косметичке») рядом с женщиной найдено бронзовое зеркало в деревянной оправе с вырезанным на ней оленем, кисточка из конского волоса, стеклянные индийские бусины разных цветов, коренной зуб человека и рассыпавшийся синий порошок (вивианит — а именно из него состоял порошок — как дешевый краситель стал известен в Европе лишь в XIX веке, а пазырыкцы использовали его двумя тысячелетиями раньше)

А вот бальзамирование, сооружение огромной погребальной камеры, а также листовенничной колоды-склепа, наряду с умерщвлением шестерых коней в богатом убранстве уже выделяют пазырыкскую женщину из общего ряда. Добавим к этому найденные блюдечко с кориандром и роскошную шелковую рубаху — они были настоящими сокровищами, и могли принадлежать только знати или членам общества с высоким социальным статусом. Удивительно и одиночное захоронение женщины — для пазырыкцев характерны родовые могильники, в «царских» Пазырыкских курганах женщины

МААДАЙ
-КАРА

АЛТАЙСКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС

□ «Наш народ через века пронес монументальные, прекрасные творения героического эпоса, в которых художественно отразились жизнь и история алтайцев, их философские, эстетические и этические воззрения», — отмечает Аржан Адаров. Эти слова в полной мере применимы к эпосу «Маадай-Кара».

□ Сказание записывалось трижды: еще в 1951 и 1964 году, причем Алексей Калкин вносил поправки в письменную версию эпоса. Перевод «Маадай-Кара», опубликованный в 1973 году, не был художественным, но был близок к

**ТАКИМ УВИДЕЛ ХУДОЖНИК ОДНОГО ИЗ ГЕРОЕВ
АЛТАЙСКОГО ЭПОСА.**

МААДАЙ-КАРА

"Маадай-Кара" - алтайский героический эпос. Сказание «Маадай-Кара», записанное от известного кайчи Алексея Григорьевича Калкина, является лишь одним из произведений грандиозного алтайского эпоса.

КӨГҮТЕЙ-МЕРГЕН

ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ГЕРОЯ «КӨГҮДЕЙ-МЕРГЕНА»

Не велика и вот портрет
молодого героя Көгүдей-
Мергена:

Светлолунное его лицо,
Как золото, сверкало,
Ярхосолнечное его лицо,
Как серебро, сияло.

Широкая, как поле, грудь
Сверкала,— таким он стоял.

Чистый, как луг, его лоб
Блестел,— таким он был.
Нос его — как прямой хребет
[горы]

Ресницы — как северный лес,
Брови — как черный бархат.
Борода — как черное урочище,
Щеки—как радуга,
Лицо—как полная луна.

Глаза, подобно синим звездам,
Сияли—таков его взгляд.

Язык, как огненное пламя, —
Красноречивым он был.

Славный он был богатырь,
Необыкновенный он был
кюлюк.

На крепко сложенной поясице
Пятьдесят табунов могут

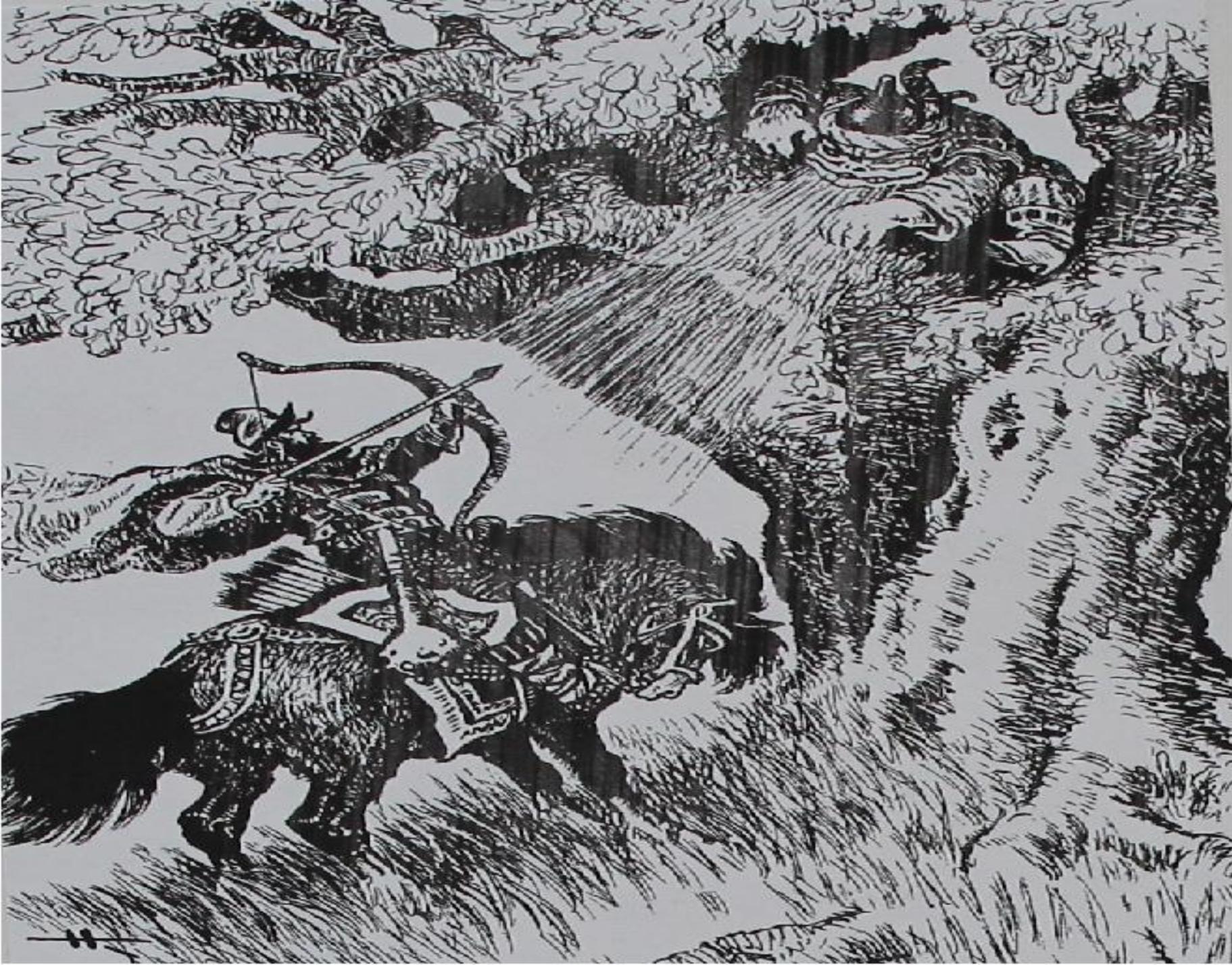

...нан керектү бол тил эли пр... өрмөк... сөз жараш боллорына жаан
...самаанын жетирер.

“Маадай-Кара” деп чорчокко И.И.Ортоңуловтын линогравюразы.

□ Тут принялась старушка-мать
Одежды парню подавать,
И впору было все ему,
Сынку-алыпу моему:
Богато-крепкие штаны
С застёжками светлей луны,
Рубаха, что белее дня,
С застёжками светлей огня,
И шапка с лунною звездой,
С узорной вязью золотой,
Не велики и не тяжки,
Подбиты златом сапоги,
И пояс медно-золотой
С горящей солнечной звездой,
Не велика и не мала —
Как раз — доха ему была.

□ **Могучим не кичись плечом,
Не лезь бездумно
напролом.**

**Запомни: и под силачом
Земля бывает скользким
льдом.**

**Стрелу напрасно не пускай,
Знай: время выстрелить
придет.**

**Слова на ветер не бросай,
Знай: время высказать
придет.**

**Коль есть стрела, чтобы
стрелять,**

**Стреляй, прицелившись,
сынок.**

**Коль есть слова, чтобы
сказать,**

б

**В ГУСТОМ УРМАНЕ БОРОДЫ ЛИЦО БЕЛЕЕ
СЕРЕБРА,
ГЛАЗА - ДВЕ СИННИЕ ЗВЕЗДЫ,
МЕЖ НИМИ НОС ПРЯМЕЙ ГОРЫ».**

БОГАТЫРЬ МААДАЙ-КАРА - ПРАВИТЕЛЬ АЛТАЯ, СТАЛ УЖЕ СТАР.

□ В недосыгаемой дали,
Живет великий Ай-каан
На грани неба и земли,
Где день сливается и
ночь,
Есть у него такая дочь,
По имени Алтын-
Кюскю,
Что непосильно языку
О красоте ее сказать,
Ее словами описать:
Так ослепительно она
Красива, будто с малых
лет
Ей матерью была луна,
Отцом — весенний
солнца свет.

**Живите общею судьбой
И не враждуйте меж
собой.**

**Живите, как одна семья,
Любите отчие края.**

...

**На лунно-солнечной
земле**

**Живите вечно с этих
дней,**

В покое, счастье и тепле

**Растите радостных
детей.**

**Я подымусь на
небосвод,**

□ Как видим, в описании внешнего вида обоих богатырей существенной разницы нет. В алтайских народных сказаниях есть свои устоявшиеся «представления о богатырском облике. Но каждый сказитель имеет свой арсенал средств для изображения богатырской мощи и богатырского вида. Поэтому один и тот же сказитель даже богатырей разных сказаний показывает одинаковым образом: положительные богатыри одного сказания по своему внешнему облику схожи с положительными богатырями другого сказания (или даже всех остальных, записанных от данного сказителя), отрицательные — с отрицательными. Разница может быть лишь в некоторых деталях, что часто происходит в результате забвения их сказителями, пропусков или сознательных сокращений. Иногда во время исполнения сказитель может ввести отдельные детали, подсказанные вдохновением. Но все это не затрагивает существа сложившегося в сознании сказителя богатырского облика.

портрет Когюдей-Мергена сказитель, как мы видели, начинается с общего облика богатыря («Светлолунное лицо его, как золото, сверкало... как серебро, сияло»). Этого нет в описании Маадай-Кара. Лицо старого богатыря, да еще удрученного сознанием своей слабости перед лицом врага, не должно блистать и сверкать, и сказитель при описании Маадай-Кара опускает из «своего запаса» эти эпитеты, характеризующие облик молодого богатыря, и прямо приступает к перечню отдельных черт, составляющих лицо богатыря вообще, готового во всякую минуту выступить в защиту правды, вступить в бой с обидчиком и победить его в жестокой схватке. И тут оказывается, что и молодой и старый богатыри имеют, по сути дела, одинаковый вид. У обоих богатырей ресницы как «северный лес», у обоих черные, как урочище, бороды. В этом плане примечательно то, что у старого богатыря борода не седая, а именно черная, как и у молодого. И нос, и глаза (как «синие звезды») описаны у них, в общем, одинаково. Говорится, что у молодого Когюдей-Мергена глаза «подобно синим звездам» сияли, а язык его — «как огненное пламя». Указание, что глаза «сияли», что язык его «как огненное пламя», опущено в описании старого Маадай-Кара. Возможно, что и здесь сказителю показалось неловко придать старому богатырю сияющие глаза и как «огненное пламя» язык. Но характерно, что сказитель только опускает, а не вводит новые краски.

- Изобразительные средства, привлекаемые для характеристики богатырей в произведениях алтайского эпоса (и вообще и тюрко-монгольском эпосе), отличаются предметностью: «Брови его — густой северный лее», «Борода — черное урочище» и т. д. Чтобы показать необыкновенную мощь богатыря, алтайские сказители прибегают к пространственным гиперболам, как, например: «между двумя его глазами сорок баранов могут стоять».
- Своеобразной подготовкой к богатырскому походу является наездка коня, о которой говорится во многих произведениях тюрко-монгольского эпоса. В «Маадай-Кара» богатырский конь сначала требует плетки, а когда Когюдей-Мерген его ударяет, он «разогревается» и начинает брыкаться